I
1179
B3

I
1179

Государ. публ. чная
Историческая
библиотека России
№ 27247 19

Секретно.

Россия...
2

ОБЗОРЪ

Свѣдѣній Освѣдомительнаго Отдѣла М. И. Д.

15 февраля 1917 г.

№ 3.

3129 90

Законъ о трудовой повинности въ Германіи.

Война выдвинула для всѣхъ воюющихъ государствъ вопросъ объ организаціи въ нихъ труда. Особенно остро обстоитъ это дѣло въ Германіи, гдѣ наступаетъ серьезный рабочій кризисъ. Въ виду изученія экономической стороны этого вопроса Комитетомъ по Ограниченію Снабженія и Торговли Непріятеля, посвятившимъ закону о трудовой повинности въ Германіи часть своего послѣдняго обзора № 8 отъ 20 декабря 1916 г., а также отдѣльный объемистый трудъ, Освѣдомительный Отдѣлъ ставитъ себѣ цѣлью въ настоящемъ обзорѣ выяснить, главнымъ образомъ, политико-юридическую сторону этого закона, а также условія проведенія его правительствомъ и принятія законодательными учрежденіями.

Расширеніе государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь страны.

Всѣ событія послѣдняго года въ Германіи указываютъ на то, что миновало то время, когда нѣмцы могли съ торжествомъ заявлять, будто внутренняя жизнь страны почти не задѣта войной. Тому, кто слѣдилъ за жизнью въ Германіи въ 1915—1916 гг., бросается въ глаза, до какой степени война именно тамъ все болѣе и болѣе вторгается въ личную и общественную жизнь, разрушая порою основные устои, на которыхъ держался весь строй германской жизни.

Не говоря о томъ, что необходимость заставила прибѣгнуть къ введенію карточной системы на всѣ предметы первой необходимости, вплоть до бѣлья и платья, что даже для пользованія отдѣльными предметами, какъ напримѣръ, велосипедами требуется особое разрѣшеніе, что пользованіе общественными кухнями стало почти обязательнымъ для низшихъ классовъ населенія,—государственная власть регулируетъ всякій шагъ гражданъ, причемъ, мало-по-малу, уничтоженъ былъ основной принципъ экономической жизни европейскихъ государствъ: начало свободной конкурренціи и личной иниціативы въ торговлѣ и промышленности. Такъ, уже въ первый годъ войны создаются для многихъ отраслей промышленности монопольные центры, достигающіе полнаго подчиненія себѣ всѣхъ предпріятій данной отрасли. Примѣромъ такого государственнаго контроля надъ дѣятельностью частныхъ

Р79
Р76

НКИД
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

лицъ служитъ учрежденіе Kriegswirtschaftsstelle для бумаги: никто не имѣетъ права покупать бумагу для газетъ и журналовъ помимо этого военнаго центра, причемъ этотъ центръ имѣетъ право провѣрять, сколько экземпляровъ даннаго изданія осталось нераспроданными и ограничивать, на основаніи этой провѣрки, количество впредь выпускаемыхъ экземпляровъ. Строго воспрещена безплатная раздача газетъ и журналовъ, что особенно неудобно для рабочей прессы. Такой же центръ былъ учрежденъ и для кожевенной промышленности, причемъ половина всѣхъ запасовъ кожи выдается фабрикантамъ, имѣющимъ не менѣе 20 рабочихъ (мѣра, погубившая немало мелкихъ предпріятій). Другимъ примѣромъ такого вмѣшательства государственной власти въ область частной иниціативы служитъ запрещеніе занятіемъ извѣстной отраслью лицамъ, не владѣвшимъ такими предпріятіями до войны; занятіе даннымъ производствомъ или торговлей вообще ставится въ зависимость отъ извѣстнаго разрѣшенія, о которомъ долженъ просить всякій предприниматель, новый или старый—безразлично. Мѣра эта вызвана тѣмъ, что, при уменьшеніи общаго количества производимыхъ продуктовъ, желательно обезпечить каждому предпринимателю долю участія въ производствѣ. Сначала Союзный Совѣтъ шелъ по пути принудительнаго объединенія данной отрасли, причемъ на созданный принудительно центръ возлагалось опредѣленіе, кто можетъ быть допущенъ въ члены синдиката. Весною 1916 г. появляются первые принудительные синдикаты, при образованіи которыхъ занятіе данной профессіей ставится въ зависимость отъ спеціальнаго разрѣшительнаго центра вновь создавшагося синдиката (подобнымъ образомъ, напримѣръ, была объединена торговля скотомъ).

Такія полномочія получили многочисленныя Kriegsgesellschaften, организованныя, по предписанію правительства, во многихъ отрасляхъ производства и торговли. Съ лѣта 1916 г. начинается „огосударствленіе“ этихъ обществъ и частныхъ синдикатовъ. Въ такомъ „огосударствленномъ“ обществѣ два отдѣла: принципіально-руководящій остается всецѣло въ рукахъ государства, а роль „дѣлового отдѣла“ играетъ прежнее военное общество или частный синдикатъ. Наконецъ, въ сентябрѣ 1916 г. учреждается Kriegsamt—особое военное вѣдомство, для руководства всей хозяйственной жизнью страны, для завѣдованія производствомъ, заготовкой, потребленіемъ, продовольствіемъ, причемъ всѣ казенныя и частныя предпріятія всякой отрасли всецѣло подчинены соотвѣтствующему отдѣлу.

Недостатокъ въ рабочихъ силахъ и попытки восполненія его.

Ясно видно, что отъ такого всесторонняго регулированія хозяйственной жизни страны оставался одинъ шагъ до новаго закона о трудовой повинности, организація которой тоже возложена на Kriegsamt. Законъ о трудовой повинности, „рожденный“, по словамъ начальника Kriegsamt'а генерала Гренера въ рейхстагѣ, „не въ тиши кабинета, а на поляхъ битвы и подъ грохотъ орудій“ вызванъ былъ недостаткомъ въ рабочихъ рукахъ и опасеніемъ обостренія этого недостатка въ ближайшемъ будущемъ, а также общей потребностью въ единой стройной организаціи производства. „Настоящая война есть война народныхъ хозяйствъ“, заявилъ депутатамъ рейхстага статсъ-секретарь Гельфферихъ. Генералъ же Гренеръ дополнилъ это заявленіе еще болѣе выразительными словами: „вопросъ о войнѣ сталъ рабочимъ вопросомъ“. При первомъ чтеніи законопроекта статсъ-секретарь Гельфферихъ указалъ на то, что въ Германіи наблюдается „прогрессивно-возрастающая убыль рабочихъ рукъ, по сравненію съ которой даже сильнѣйшая общая забастовка была бы дѣтской игрой“. Этотъ недостатокъ въ рабочей силѣ въ военной промышленности и въ сельскомъ хозяйствѣ восполнялся различными способами. Такъ, еще съ середины 1915 г. начались попытки принужденія бельгійцевъ къ труду внутри Германіи, что, какъ видно, между прочимъ, изъ отвѣта германскаго правительства на ноту С.-А. Штатовъ, оправдывалось имѣвшимъ яко бы мѣсто массовымъ уклоненіемъ бельгійцевъ отъ труда съ цѣлью полученія казеннаго пособія. Въ 1915-16 гг. генералъ-губернаторомъ Бельгіи издаются приказы, въ которыхъ уклоняющимся отъ предложенной работы прямо угрожаютъ мѣрами принужденія. По признанію самого германскаго правительства (въ той же отвѣтной нотѣ С.-А. Соединеннымъ Штатамъ), больше полумилліона бельгійцевъ были увезены

въ Германію на разныя работы. Важнымъ средствомъ для привлеченія бельгійцевъ вглубь Германіи послужило лишеніе бельгійской промышленности необходимаго сырья и вывозъ въ Германію множества бельгійскихъ фабричныхъ машинъ. То же умышленное парализованіе промышленности съ цѣлью отвлеченія рабочихъ въ Германію имѣло мѣсто и въ Польшѣ. Что касается труда военноплѣнныхъ, то изъ весенняго доклада замѣстителя канцлера рейхстагу видно, что въ сельскомъ хозяйствѣ, горномъ дѣлѣ и прочихъ отрасляхъ труда весною 1916 г. было занято около 1 милл. 70 тысячъ военноплѣнныхъ. Огромное значеніе пріобрѣлъ за время войны и женскій трудъ. Статистика больничныхъ кассъ показываетъ, что число состоящихъ ихъ обязательными членами женщинъ возросло за время войны приблизительно на 500 тысячъ человѣкъ; число женщинъ, застрахованныхъ въ кассахъ должно въ настоящее время составлять $5^1/_2$—6 милліоновъ человѣкъ. (Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что количество занимающихся наемной работой женщинъ росло въ Германіи въ послѣдніе годы въ такой пропорціи, что и безъ войны за 21 мѣсяцъ возросло бы на 400 тысячъ человѣкъ, такъ что дополнительный „военный приростъ“ невеликъ). Измѣнилось лишь качество женскаго труда: брошены „женскія занятія“, и женскій трудъ сталъ примѣняться въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ до сихъ поръ работали только мужчины. Но ни трудъ военноплѣнныхъ, ни женскій трудъ не въ состояніи выполнить неудержимо растущій недостатокъ въ рабочихъ силахъ, и правительство принуждено было прибѣгнуть къ такой рѣшительной мѣрѣ, какъ введеніе рабочей повинности. Интересно выяснить, на какой приростъ рабочихъ рукъ можетъ разсчитывать правительство, вводя новый законъ: согласно вычисленіямъ Комитета по Ограниченію Снабженія Непріятеля, число работоспособныхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 60 лѣтъ должно было бы, при нормальныхъ условіяхъ, составить въ настоящее время 18 милліоновъ человѣкъ. Вычтя отсюда инвалидовъ, убитыхъ, полевую армію, депо, госпитали, флотъ (все это по вычисленіямъ Комитета составляетъ около 9 милл. 400 тыс. чел.) мы видимъ, что общій контингентъ обязанныхъ къ трудовой повинности можетъ быть опредѣленъ въ $8^1/_2$ милл. Цыфра эта превышаетъ составъ рабочей арміи, дѣйствовавшей къ моменту введенія новаго закона лишь на очень небольшую величину. Количество мужчинъ, могущихъ быть призванными къ производительному труду, не превышаетъ милліона человѣкъ. Эти новые работники, принадлежащіе почти цѣликомъ въ возрастной категоріи 46 — 60 лѣтъ, въ огромномъ своемъ большинствѣ никогда не работали или отвыкли отъ работы. По признанію самихъ представителей германскаго правительства, „число способныхъ къ труду, не имѣющихъ никакихъ занятій, въ настоящее время сравнительно очень незначительно; очевидно, „центръ тяжести новаго закона лежитъ не въ привлеченіи не имѣющихъ до сихъ поръ занятій, а въ передвиженіи рабочихъ силъ изъ ихъ теперешнихъ сферъ дѣятельности въ другія, болѣе важныя для обороны и снабженія населенія“. (Слова статсъ-секретаря Гельфериха въ комиссіи рейхстага 24 ноября 1916 г.).

Правительственный законопроектъ въ рейхстагѣ.

Внесенный въ засѣданіи главной комиссіи рейхстага 24 ноября законопроектъ о трудовой повинности состоялъ всего изъ 4-хъ параграфовъ, составленныхъ въ весьма неопредѣленныхъ выраженіяхъ, съ явнымъ намѣреніемъ предоставить правительству почти неограниченную свободу дѣйствій при проведеніи закона въ жизнь. Это стремленіе правительства нашло себѣ яркое выраженіе во время преній, когда представители его всѣми силами возражали противъ внесенія въ законъ болѣе точныхъ опредѣленій, подъ предлогомъ его большей гибкости и жизненности, а также спѣшности его утвержденія. Но депутаты, за исключеніемъ консерваторовъ, нашли необходимымъ подвергнуть законопроектъ самому подробному разсмотрѣнію, не довѣряя обѣщаніямъ правительства проводить законъ мягко и осторожно, стараясь не губить „kleine Existenzen“ и не обращать вниманія на различія соціальнаго положенія. Въ результатѣ, уже при обсужденіи въ комиссіи, число параграфовъ законопроекта возросло до 11, а при чтеніи въ рейхстагѣ до 20. Противъ закона по существу возражали только соціалъ-

демократы. Фракція трудовыхъ соціалъ-демократовъ до конца не примирилась съ закономъ, называя его возмутительнымъ, неслыханнымъ закрѣпощеніемъ рабочаго класса, и при конечномъ голосованіи голосовала противъ закона. Фракція же Шейдемана заявила, что сама она противъ повинности, но, такъ какъ подавляющее большинство рейхстага и правительства рѣшило ее ввести, то не слѣдуетъ устранять себя отъ участія въ проведеніи закона и можно голосовать за него, если правительство и рейхстагъ согласятся на условія и требованія профессіональныхъ союзовъ.

Интересно отмѣтить, что изъ всѣхъ депутатовъ буржуазныхъ партій только 178 голосовало за законъ послѣ послѣдняго чтенія, а 107 отсутствовали. Ясно, что отсутствіе такого количества депутатовъ при голосованіи столь важнаго законопроекта не случайно; отсутствіе это указываетъ на несочувствіе закону и въ средѣ буржуазіи, особенно среди производителей предметовъ роскоши, а также среди мелкихъ предпринимателей, интересы которыхъ не разъ страдали при описанномъ выше „огосударствленіи“ производства.

Произведенная газетой Berliner Tageblatt анкета среди владѣльцевъ крупныхъ торговыхъ домовъ показала, что вообще въ промышленныхъ кругахъ Германіи опасаются скораго наступленія остраго кризиса промышленности. Итакъ, все указываетъ на то, что новый законъ принятъ германскимъ народомъ не съ легкимъ сердцемъ, какъ ни кричало большинство газетъ о томъ единодушіи и восторгѣ, съ которыми сдѣланъ былъ этотъ „великій шагъ“.

Пренія въ рейхстагѣ (и въ генеральной комиссіи его) касались, главнымъ образомъ, созданія необходимыхъ гарантій для охраны интересовъ рабочихъ, а также участія народнаго представительства въ проведеніи закона въ жизнь. Такъ, горячіе споры возникли по вопросу о правѣ рабочихъ на участіе въ коалиціяхъ, объ „уважительныхъ причинахъ“ къ оставленію мѣста, объ обязательности для Kriegsamt'а, при назначеніи въ комиссіи представителей отъ рабочихъ, руководствоваться списками кандидатовъ, представляемыми рабочими организаціями. Во всѣхъ перечисленныхъ вопросахъ представители правительства возражали не по существу, а просили только не обременять закона излишними подробностями и довѣриться „такту и благожелательству правительства“. Горячо возставали представители всѣхъ партій противъ стремленія консерваторовъ выдѣлить сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ особую группу и оставить ихъ подъ властью архаическаго „закона о челядяхъ“. (Bestimmungen für das Gesinde).

Энергичную борьбу съ правительствомъ (причемъ представители послѣдняго возражали уже по существу вопроса) пришлось выдержать рейхстагу при обсужденіи участія въ осуществленіи закона особой парламентской комиссіи. По мнѣнію правительства, такое нововведеніе противорѣчитъ основнымъ законамъ Германской имперіи, создавая непозволительное смѣшеніе функцій законодательной и исполнительной властей.

Но наиболѣе острый моментъ возникъ при внесеніи поправки къ § 14, въ которомъ шла рѣчь о предоставленіи и желѣзнодорожнымъ рабочимъ всѣхъ правъ (особенно по учрежденію согласительныхъ комиссій и третейскихъ судовъ), предоставленныхъ остальнымъ рабочимъ. Статсъ-секретарь Гельфферихъ прямо заявилъ, что отъ этой поправки зависитъ судьба всего законопроекта, давъ этимъ понять, что правительство не остановится передъ проведеніемъ закона въ порядкѣ военной диктатуры. Въ итогѣ— поправка была отклонена большинствомъ одного голоса.

Содержаніе закона.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію самого закона въ его окончательной формѣ.

Рабочей повинности въ военной промышленности подлежатъ всѣ мужчины отъ 17-ти до 60-ти лѣтъ. Военной промышленностью признается не только производство оружія, но также сельское хозяйство, горная промышленность и всѣ отрасли производства, какія признаны будутъ необходимыми для обслуживанія арміи и населенія, равно какъ казенная военно-хозяйственная и муниципальная администрація и врачебное дѣло. По соглашенію рейхстага съ правительствомъ сюда имѣютъ быть включены преду-

смотрѣннымъ порядкомъ вся періодическая печать, учительскій составъ школъ, духовенство, должностныя лица и руководители всѣхъ предпринимательскихъ, рабочихъ и профессіональныхъ организацій и больничныхъ кассъ, адвокаты и иныя лица, занятыя въ учрежденіяхъ по оказанію юридической помощи населенію.

Изъ тѣхъ отраслей, которыя не признаны военной промышленностью, рабочіе будутъ переводиться туда, гдѣ окажется въ нихъ надобность. Любое предпріятіе военной промышленности можетъ быть закрыто или присоединено къ другому, если это признано будетъ желательнымъ. Исключеніе составляютъ сельско-хозяйственные рабочіе: запрещено переводить въ другія промышленныя предпріятія рабочихъ, которые заняты были въ сельскомъ хозяйствѣ по 1 августа 1916 г. Рѣшеніе вопроса—какія предпріятія подлежатъ закрытію или сокращенію, и не превышаетъ ли число работающихъ тамъ лицъ дѣйствительную потребность—представлено областному комитету, состоящему изъ семи членовъ: офицера (командированнаго Kriegsamt'омъ) въ качествѣ предсѣдателя, горнаго или фабричнаго инспектора, одного изъ высшихъ гражданскихъ чиновниковъ, двухъ представителей отъ хозяевъ и двухъ отъ рабочихъ.

Жалобы на рѣшенія этихъ комитетовъ приносятся въ общеимперскій комитетъ, состоящій изъ двухъ офицеровъ, двухъ представителей канцлера, одного чиновника отъ одного изъ союзныхъ государствъ Германіи и по одному представителю отъ рабочихъ и хозяевъ. Легко замѣтить, что въ этой высшей инстанціи перевѣсъ находится всецѣло на сторонѣ администраціи.

Самая отдача на работу происходитъ слѣдующимъ образомъ: если, вопреки призывамъ добровольно стать на работу, желающихъ окажется недостаточно, то начинаетъ дѣйствовать окружная комиссія, функціонирующая въ слѣдующемъ составѣ: офицеръ-предсѣдатель (при равенствѣ голосовъ его голосъ даетъ перевѣсъ), одинъ изъ старшихъ гражданскихъ чиновниковъ и по двое представителей отъ хозяевъ и отъ рабочихъ. Комиссія присылаетъ письменное приглашеніе отдѣльно каждому мужчинѣ отъ 17 до 60 лѣтъ, причемъ получившій приглашеніе долженъ въ теченіе двухъ недѣль пріискать себѣ занятіе, въ противномъ же случаѣ, по истеченіи этого срока, онъ опредѣляется на работу принудительно, по усмотрѣнію комиссіи. Послѣдняя должна при этомъ взвѣшивать, обезпечиваетъ ли данная заработная плата достаточный жизненный уровень рабочаго и живущихъ на его средства лицъ. Жалобы на эти комиссіи подаются въ областные комитеты.

Для рѣшенія вопроса о правѣ оставлять работу и переходить на другое мѣсто созданы особые увольнительные комитеты (по одному на каждый округъ), состоящіе изъ представителя Kriegsamt'а (съ правомъ рѣшающаго голоса), трехъ представителей отъ рабочихъ и трехъ отъ хозяевъ. (За самовольное оставленіе работы рабочій не подвергается наказанію, но дѣло въ томъ, что, согласно § 9 закона, ни одинъ хозяинъ не имѣетъ права принимать къ себѣ на службу такого рабочаго въ теченіе двухъ недѣль со дня оставленія имъ службы. Но такъ какъ, по истеченіи двухъ недѣль, рабочій по закону будетъ принудительно командированъ на работу окружной комиссіей, то фактически самовольное оставленіе мѣста невозможно). При несогласіи хозяина отпустить рабочаго, увольнительный комитетъ можетъ выдать рабочему увольнительное свидѣтельство, если найдетъ, что для оставленія работы имѣются „уважительныя причины“.

Важно отмѣтить серьезную побѣду, одержанную въ этомъ пунктѣ соціалъ-демократами: уважительной причиной для оставленія мѣста, согласно тому же § 9, считается „соразмѣрное улучшеніе условій труда“. Слѣдовательно комитетъ не имѣетъ права отказать рабочему въ увольнительномъ свидѣтельствѣ въ двухъ случаяхъ:

1) если хозяинъ не согласенъ улучшить условія труда согласно требованіямъ рабочаго, признаннымъ комитетомъ „соразмѣрными“;

2) когда рабочій можетъ указать другого хозяина, согласнаго принять его на лучшихъ условіяхъ.

Впрочемъ, эта уступка требованіямъ соціалъ-демократамъ не такъ велика, если принять во вниманіе, что предполагается приблизительное уравненіе условій труда для всѣхъ рабочихъ въ данной спеціальности: найти лучше оплачиваемое мѣсто будетъ не легко. Что же касается требованія „соразмѣрной“ прибавки отъ прежняго хозяина, то вѣдь признаніе требованій рабочаго „соразмѣрными“ будетъ зависѣть отъ предсѣдателя-офи-

цера, который, по всей вѣроятности, будетъ на сторонѣ предпринимателей, а не рабочихъ.

Для урегулированія условій труда законъ создаетъ еще рядъ организацій. Въ предпріятіяхъ, гдѣ работаютъ не менѣе 10 человѣкъ, учреждаются рабочіе комитеты, выбираемые всѣми совершеннолѣтними рабочими и работницами путемъ прямого и тайнаго голосованія. (Подобные же комитеты создаются и для служащихъ-не рабочихъ).

Комитетъ имѣетъ право предъявлять хозяину требованія относительно улучшенія условій труда, передавать жалобы и желанія рабочихъ и тому подобное. Если какое нибудь требованіе заявляется не менѣе, чѣмъ четвертью комитета, то, согласно § 12, хозяинъ обязанъ явиться на засѣданіе комитета и вести переговоры. Такимъ образомъ, на мѣсто личнаго договора ставится договоръ коллективный, причемъ отнынѣ онъ будетъ имѣть мѣсто и въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ до сихъ поръ хозяева не соглашались его признавать. (На важность этого завоеванія обращаетъ вниманіе рабочихъ „Vorwärts“ 31 декабря 1916 г.). Постановленіе это вызвало цѣлую бурю въ правой части рейхстага, хотя, въ сущности, права такихъ рабочихъ комитетовъ невелики, такъ какъ, при современномъ положеніи дѣлъ, комитетъ не является свободной стороной, могущей отвѣтить хозяину стачкой или расчетомъ: вѣдь фактически стачка теперь невозможна дольше двухъ недѣль; слѣдовательно, хозяину она не страшна. Повидимому, въ данномъ случаѣ, правыхъ пугала лишь перспектива, что коллективный договоръ, слишкомъ войдетъ въ нравы и сохранится вездѣ и послѣ войны.

Рабочій комитетъ можетъ жаловаться на хозяина въ третейскій судъ, каковымъ является описанный выше увольнительный комитетъ. Но и третейскій судъ не можетъ принудить хозяина улучшить условія труда, а можетъ только выдать рабочему увольнительное свидѣтельство. Ясно, что равенства сторонъ здѣсь нѣтъ.

При назначеніи представителей отъ рабочихъ и работодателей во всѣхъ описанныхъ выше комитетахъ и комиссіяхъ, Kriegsamt долженъ принимать во вниманіе списки кандидатовъ, представляемые профессіональными союзами, причемъ за Kriegsamt'омъ оставляется право отступать отъ этого правила.

Послѣ упорной борьбы прогрессивнымъ партіямъ удалось добиться особаго постановленія закона (§ 13), согласно которому право собраній и союзовъ не можетъ быть ограничено и для лицъ, занятыхъ въ предпріятіяхъ, обслуживаемыхъ рабочей повинностью. Особенной борьбы стоило распространеніе этого пункта закона и на сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Для контроля надъ дѣятельностью Kriegsamt'а по проведенію закона въ жизнь учрежденъ, по требованію, главнымъ образомъ, соціалъ-демократовъ, 15-тичленный комитетъ изъ членовъ рейхстага. Утвержденію этого комитета подлежатъ всѣ распоряженія общаго характера, издаваемыя Союзнымъ Совѣтомъ и всѣ подобныя постановленія Kriegsamt'а, Комитету принадлежитъ также и право активнаго контроля надъ всей дѣятельностью Kriegsamt'а, который обязанъ, согласно § 19-му закона, держать комитетъ въ курсѣ своей дѣятельности, сообщать по его требованію всякія подробности, а передъ изданіемъ важныхъ постановленій предварительно запрашивать о нихъ мнѣніе комитета, засѣдающаго и во время перерыва сессій рейхстага. (Выше мы отмѣтили, какъ протестовали правительство и консерваторы противъ этого новшества; возмущеніе это нашло себѣ откликъ и въ правой прессѣ—такъ, напримѣръ, Kreuz-Zeitung, въ № отъ 21 декабря 1916 г. горячо протестуетъ противъ этого нарушенія конституціонныхъ основъ и весь законъ вообще считаетъ полной побѣдой демократіи и „безпримѣрнымъ политическимъ курьезомъ“).

Нарушеніе закона карается тюрьмой до одного мѣсяца и денежнымъ штрафомъ.

Законъ теряетъ силу спустя мѣсяцъ послѣ заключенія мира.

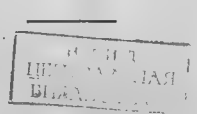
Принятіе закона было встрѣчено въ прессѣ, по большей части, восторженными патріотическими статьями, въ которыхъ, между прочимъ, много говорилось о той моральной поддержкѣ, какую окажетъ войскамъ извѣстіе о законѣ, о впечатлѣніи, которое произведетъ на враговъ Германіи это новое доказательство ея рѣшимости сражаться до конца. Рабочими законъ былъ принятъ сдержанно, но, тѣмъ не менѣе, на многочисленныхъ рабочихъ собраніяхъ (напримѣръ, на многотысячномъ собраніи представителей рабочихъ организацій въ Берлинѣ, на собраніи соціалъ-демократовъ рабо-

312 90

чихъ въ Кенигсбергѣ, Килѣ, Гарденѣ. См. „Vorwärts“ 23/XII) были внесены резолюціи, выражающія готовность подчиниться новому закону, какъ ведущему къ побѣдѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выражались пожеланія объ улучшеніи условій труда и организаціи продовольственнаго дѣла.

Если перейти къ оцѣнкѣ закона, видно, что главный недостатокъ его состоитъ въ томъ, что, какъ ни старались представители рабочихъ придать ему опредѣленность, внести въ него прочныя гарантіи противъ закрѣпощенія рабочаго класса—онъ, все же, остался, по выраженію одного изъ представителей правительства, „ein Mantelgesetz“, мѣрой въ высшей степени неопредѣленной, приспособляемой къ самому разнообразному толкованію. Составъ всѣхъ описанныхъ выше комиссій и комитетовъ такозъ, что рабочіе, неизмѣнно, будутъ находиться въ меньшинствѣ, такъ какъ представители военнаго вѣдомства и администраціи, по всей вѣроятности, невольно будутъ склоняться на сторону предпринимателей. Въ отвѣтъ на это опасеніе отсутствія полнаго безпристрастія представители власти заявляли, что рабочей повинности подлежатъ всѣ классы общества, и среди рабочихъ можно будетъ встрѣтить представителей той же среды, къ которой принадлежатъ сами представители власти. На это можно замѣтить, что, если даже будетъ строго проводиться принципъ привлеченія къ труду всѣхъ безъ исключенія гражданъ, то вѣдь трудъ представителей высшихъ и среднихъ классовъ будетъ примѣняться въ областяхъ, не подверженныхъ дѣйствію тѣхъ рабочихъ договоровъ, о которыхъ, главнымъ образомъ, говорится въ законѣ. Косвеннымъ путемъ такого примѣненія требуетъ тотъ параграфъ закона, гдѣ говорится о томъ, что при назначеніи на работу слѣдуетъ принимать во вниманіе предшествующую дѣятельность лицъ, привлекаемыхъ къ отбыванію повинности. (Нельзя не признать, что, въ противномъ случаѣ, интеллигентныя силы тратились бы самымъ непроизводительнымъ образомъ). Итакъ мы видимъ, что всей своей тяжестью законъ ложится на тѣхъ, кто работалъ и до его введенія, ставя ихъ въ такое тяжелое и зависимое положеніе, какого они давно не испытывали, давая властямъ возможность распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, отрывать отъ семей, переселять въ другую мѣстность. Зато законъ даетъ въ руки правительства огромную власть: весь процессъ производства ставится на военную ногу, дѣлается возможной самая стройная, планомѣрная организація народнаго хозяйства, экономія всѣхъ силъ. Отъ этой организаціи, въ значительной степени, будутъ зависѣть внѣшніе успѣхи германцевъ.

Въ настоящее время еще нѣтъ данныхъ ни для опредѣленія результатовъ, какіе дастъ новый законъ, ни для сужденія о томъ, какія измѣненія онъ дѣйствительно внесетъ въ укладъ германской жизни. Ясно, что введеніе трудовой повинности является естественнымъ завершеніемъ германской организаціи народныхъ силъ. Но именно вслѣдствіе этой связи съ рядомъ предыдущихъ мѣръ, осуществленіе закона будетъ зависѣть не только отъ особыхъ условій рабочаго вопроса, а вообще отъ всего хода германской жизни.

Ясно также, что это—крайнее усиліе Германіи въ области борьбы съ недостаткомъ живой силы. Это доказывается всѣмъ характеромъ этой мѣры, стремящейся использовать все населеніе для военныхъ цѣлей безъ всякихъ изъятій, могущихъ оставить запасъ для будущаго. Призывъ всѣхъ силъ, очевидно, знаменуетъ сознаніе, что надо сдѣлать послѣднее рѣшительное усиліе. Весьма возможно, что къ подобной же мѣрѣ прибѣгнутъ въ будущемъ и Державы Согласія, слѣдующія вообще въ вопросахъ организаціи примѣру своихъ противниковъ. Но если въ началѣ войны такая запоздалость мѣръ, принимаемыхъ нами въ сравненіи съ нѣмцами угрожала ихъ болѣе раннею готовностью наносить тяжелые удары, къ концу войны положеніе измѣнилось, и болѣе ранняя организація и использованіе силъ знаменуетъ лишь болѣе раннее ихъ истощеніе. Вслѣдствіе этого продленіе войны губительно для Германіи. Событія неопровержимо доказали, что, при общемъ постепенномъ истощеніи всѣхъ воюющихъ, между экономическимъ состояніемъ Центральныхъ Державъ и состояніемъ ихъ противниковъ сохраняется промежутокъ въ пользу послѣднихъ. Въ тотъ моментъ, когда Германія исчерпаетъ всѣ свои силы, Державы Согласія будутъ еще имѣть запасъ людей и средствъ. Тогда неминуемо должно наступить пораженіе Германіи.

Законъ о трудовой повинности — одинъ изъ признаковъ приближенія этого момента.